УДК 329.11'13 + 329.3:23

У ИСТОКОВ ИСПАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА: Х.П. ФОРНЕР

Василенко Юрий Владимирович,
Институт философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук,
кандидат философских наук,
г. Пермь, Россия.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу идей, взглядов и ценностей выдающегося испанского общественно-политического деятеля второй половины XVIII в. Х.П. Форнера, стоявшего у истоков испанского национализма. Отреагировав крайне негативно на провокацию французских просветителей, Форнер внёс значительный вклад в становление испанского культа национального величия, которым в дальнейшем воспользовались испанские традиционалисты и правые радикалы для построения авторитарного франкистского режима. Определённое идейно-ценностное влияние Форнера фиксируется и в тех «культурных войнах», которые ведут современные испанские традиционалисты не столько против либералов, сколько против традиционных геополитических соперников Испании.

Ключевые понятия:
национализм,
политическая идеология,
традиционализм,
Испания,
XVIII век,
Х.П. Форнер.

Генезис национализма как политической идеологии – процесс сложный. Идейно-ценностные ростки национализма, обуславливаемые и обуславливающие становление современных наций, относительно четко фиксируются в Европе уже в XVII–XVIII вв. и далее их развитие в каждой стране соответствует уровню либерально-буржуазной модернизации. Если же по каким-либо причинам модернизация запаздывала, национализм сразу же начинал подпитываться из иных источников, благодаря чему на общем фоне в отдельно взятой стране он мог приобретать весьма заметную специфику. Как представляется, именно в такой ситуации во второй половине XVIII в. оказалась испанская империя, которая, увязнув в своей неоспоримо великой средневековой традиции, с большим трудом переплавляла ее в научно-технический – и шире: социальный – прогресс, каким его стали понимать в XIX–XX вв.

Отсюда одним из главных источников испанского национализма становится жесткая критика извне, спровоцировавшая крайне негативную реакцию в среде испанских интеллектуалов, уязвленная гордость которых активно способствовала зарождению болезненного культа национального величия, а в дальнейшем – уже в XX в. – стала одним из ключевых социально-психологических факторов становления авторитарного франкистского режима с фашистскими интенциями на первом этапе его существования. Для более глубокого понимания подобных реакций мы предлагаем проанализировать весьма репрезентативный, на наш взгляд, кейс – идеи, взгляды и ценности одного из выдающихся интеллектуалов своего времени, конвенциально признаваемого основоположником испанского национализма – **Хуана Пабло Форнера-и-Сегарра** (1756–1797). Современный испанский историк-позитивист П.К. Гонсалес Куэвас, например, называет его «протонационалистом эпохи» и «прежде всего националистом» [см.: 8, p. 61].

Выходец из Эстремадуры, профессор юриспруденции в Саламанкском университете Форнер прославился в Испании второй половины XVIII в. прежде всего как поэт и писатель. По словам выдающегося испанского историка второй половины XIX в. М. Менендеса-и-Пелайо, выступающего в данном случае в роли литературного критика, Форнер – «высокоодаренный поэт-сатирик, хотя тяжелый и грубый» [12], «писатель плодотворный, энергичный, сильный и уверенный в себе, его слезоточивость и правильность

привлекает и вызывает любовь» [12]. В наибольшей степени Форнер-поэт и писатель был известен как автор острой поэтической «Сатиры против пороков, привнесенных в кастильскую поэзию» (1782 г.), написанной в подражание традициям «золотого века» испанской литературы. Почти конвенциональное включение Форнера в ряды основоположников испанского национализма было связано с его довольно жестким ответом на памфлет не только забытого сегодня, но и второстепенного уже для современников французского писателя-энциклопедиста Н. Массона де Морвильера (1740–1789).

Массон был одним из авторов 206-томной «Методической энциклопедии», в которой в 1782 г. написал крайне провокационный, хотя и находящийся в целом, если вспомнить 121-е из «Персидских писем» Ш.-Л. Монтескье и «Суждение об испанцах» М.Ж.А.Н. Кондорсе, в русле французского Просвещения раздел «Испания», вошедший в интеллектуальную историю Испании как вопрос-вызов «Чем мы обязаны Испании?» [см.: 4]. В своем тексте Массон сделал следующие комментарии и выводы: «А чем мы обязаны Испании? В течение последних двух столетий, четырех столетий, десяти столетий, что она сделала для Европы? Сегодня этим слабым и несчастным колониям, которые постоянно нуждаются в защите своей метрополии, нужно оказывать поддержку нашим искусством и нашими открытиями; однако эти безнадежные больные, которые даже не понимают, что больны, отвергают руку помощи. Понятно, что, если им нужен политический кризис для того, чтобы выйти из этого постыдного летаргического сна, на что они еще могут надеяться? Искусства спят, науки продаются! Без наших мастеров на их мануфактурах не обойтись совсем. Их ученые наставляют, но вынуждены прятать наши книги! В Испании нет ни математиков, ни физиков, ни астрономов, ни натуралистов!» [цит. по: 4, p. I] Несмотря на то, что в целом Массон имел в виду предельно незначительный, как ему показалось, вклад Испании в развитие прежде всего европейской науки, походя несколько раз он упомянул еще и искусство, закончив один из своих пассажей риторическим и очень едким вопросом: «Еще один рывок, и кто знает: за что можно будет превозносить эту прекрасную нацию?» [4, p. 49]

Притом что сам по себе текст Массона никогда не имел какого-либо политико-идеологического значения (как таковой он вообще был посвящен географии, но в очень широком смысле, как ее понимали в конце XVIII в., уйдя глубоко и в средневековую историю), многие испанские интеллектуалы конца XVIII в. посчитали, что им брошен исторический вызов, и первым, кто вызвался ответить на него, заручившись поддержкой графа Флоридабланка, был именно Форнер. В 1786 г. Форнер, продолжая развивать ставшую центральной для всего его политико-идеологического творчества тему, пишет так называемую «Апологетическую молитву за Испанию и ее литературное достоинство» [см.: 7]. Притом что основная цель сочинения звучит довольно консервативно («защита нашей [испанской – Ю.В.] литературы» [7, p. II]), Форнер отказывается выступать в роли политического идеолога (как он говорит, «декламатора»), претендуя лишь на роль «критического историка» [7, p. IV].

Своеобразная ирония заключается в том, что жанр «критической истории» больше соответствует либеральному французскому Просвещению, на борьбу с которым Форнер вольно или невольно должен был подниматься. «Наши Апологии не должны писаться для нас [испанцев – Ю.В.], – пишет он, – они нужны для того, чтобы убедить иностранцев, которые нас обвиняют» [7, p. II]. В конце концов именно иностранная проекция позволяет Форнеру отвлечься от средневекового локального понятия «кастильское», которое он использует применительно к испанской поэзии еще в 1782 г., и выйти на уровень «испанского», что было крайне важно для становления не только испанского национализма как политической идеологии, но и для обоснования существования единой испанской нации как таковой, находящейся на тот момент – подобно другим европейским нациям – на начальной стадии своего становления.

При написании своего сочинения Форнер пытался удовлетворить, скажем так, политико-идеологический запрос сразу двух политических сил, противоборство которых на тот момент в открытую фазу своего развития еще не перешло: Католической церкви, отстаивающей свои традиционалистские идеи, взгляды и ценности, с одной стороны, и зарождающейся потенциально либеральной буржуазии, с другой. Причем становящееся постепенно традиционным противоречие между традиционализмом первой и либерализмом второй усугублялось еще и неожиданно пока проявившимся противоречием между кастильской проекцией Церкви и общеиспанской проекцией буржуазии.

Как представляется, жесткую негативную реакцию испанских интеллектуалов

конца XVIII в. и Форнера, в частности, на изначально провокационный текст Массона можно объяснить лишь тем, что все они восприняли его как неотъемлемую часть постепенно утверждающейся в Европе и в мире в целом так называемой «черной легенды», уходящей своими корнями в испанское средневековье. Тот факт, что имя Массона в «Апологетической молитве» центральным не является и упоминается Форнером лишь несколько раз [см.: 7, p. 1–2, 4, 40, 154, 246–247, 316], пусть даже в словосочетаниях «неумолимый Массон» [см.: 7, p. IV], «невежество Массона» [см.: 7, p. 72] и «некий Массон» [см.: 7, p. 75], говорит именно об этом. Следуя, по-видимому, той же самой логике, выдающийся британо-американский специалист по истории Латинской Америки XX в. Р. Хилтон определил Массона как «испаниста-испанофоба» [см.: 10]. Несмотря на то, что на общем фоне вклад этого французского автора в «черную легенду» Испании не столь уж и велик (что такое Массон в сравнении с Монтескье и Кондорсе?), традиционно молчанием его не обходят. Например, главный испанский специалист начала XX в. по «черной легенде» Х. Худериас-и-Лойот упоминает Массона лишь единожды, но называет его статью «знаменитой» [см.: 11, p. 285]. В итоге в Испании сформировалась целая традиция, и уже в наше время тех же самых – крайне негативных и предельно презрительных – эпитетов от испанских патриотов-традиционалистов в свой адрес удостоился современный британский историк-испанист Г. Кеймен [см.: 1; 15], в течение уже многих лет целенаправленно занимающийся изучением именно «черных страниц» в многовековой и действительно довольно противоречивой истории испанской империи.

Текст Массона сыграл для генезиса испанского национализма роль своеобразного катализатора традиционалистской – и шире: консервативной – реакции. После Форнера на вопрос «Чем мы обязаны Испании?» отвечали многие испанские традиционалисты и – более остальных – Менендес-и-Пелайо, который, как представляется, вообще положил «Апологетическую молитву» в основу всех своих выдающихся сочинений, посвященных апологии и защите как испанской культуры, так и испанской науки. Как признается сам Менендес-и-Пелайо, Форнер для него – это «защитник и реставратор древней испанской культуры, каудильо, предшественник и маэстро для всех нас, кто после него работал в этом направлении» [12]. В современной Испании в этой парадигме работают уже целые медийные проекты; и редкий испанский университет, претендующий на нечто хотя бы на национальном уровне, не имеет собственного. Однако наиболее значимые, на наш взгляд, из них – это два, давно перешагнувшие государственные границы Испании: «Проект “Философия на испанском”» под руководством выдающегося испанского философа-материалиста – бывшего неомарксиста, а ныне либерального консерватора-националиста – Г. Буэно Мартинеса [см.: 14]; и «Виртуальная библиотека Мигеля де Сервантеса», возглавляемая либеральным консерватором и великим перуанским писателем М. Варгасом Льоса [см.: 3].

В этом контексте сочинение Форнера, в котором он, по словам Гонсалеса Куэваса, «подвел позитивный баланс под развитием испанской культуры начиная с римских времен и заканчивая эпохой Карлоса III, четко выступив в поддержку экспериментальных наук, единственных действительно полезных» [8, p. 62], может быть представлено как образцовое для всего обширнейшего творчества Менендеса-и-Пелайо и его последователей. Тем более что значимость «экспериментальных наук» Форнер оценивает все-таки выше; первые слова «Апологетической молитвы»: «научная слава нации...» [7, p. 1].

Тот факт, что в дальнейшем – уже в XIX–XX вв. – ответами на провокацию Массона и им подобным были озабочены по большому счету лишь традиционалисты (притом что у Форнера изначально было как минимум два предшественника, которых весьма затруднительно отнести к испанским традиционалистам: итальянский историк аббат К.Дж.М. Денина [см.: 5; 6] и выдающийся валенсийский просветитель, ботаник и натуралист аббат А.Х. де Кавануильес-и-Палоп [см.: 13]), в то время как либеральные консерваторы предпочитали этот вопрос-вызов как бы не замечать, а то и вовсе стыдливо отмолчиваться, говорит, на наш взгляд, о многом. В перспективе некритическое согласие с французской (а также британской, а сегодня и американской) критикой, вне зависимости от степени ее справедливости, корректности и релевантности, станет отличительной чертой подавляющего большинства либералов. Как пишет современный испанский историк Х. Альварес Хунко, это станет одной из главных проблем «процесса национализации» [см.: 2, p. 118] этих государств. Крайне негативная реакция на «Апологетическую молитву» Форнера со стороны испанских либералов

была в этом контексте лишь «первым звоночком». Именно отсюда, помимо всего прочего, и производно на этапе генезиса прямое заимствование в этих странах как целых политико-идеологических парадигм, так и отдельных идей, взглядов и ценностей британо-французских провозвестников и классиков либерализма. Консерваторов же данное заимствование заставит говорить о «предательстве наследуемой идентичности» [см.: 2, p. 118].

Великая французская революция лишь радикализовала и без того консервативные идеи, взгляды и ценности Форнера. Как пишет испанский историк второй половины XX в. Х. Эрреро: «...политический тон [Форнера – Ю.В.] стал более радикальным...» [9, p. 122] Так, в «Речи о патриотическом духе» (1794 г.) Форнер противопоставляет два «духа»: патриотический и демократический. И если последний является порождением либерально-буржуазного «принципа эгоизма», то первый базируется «на принципе власти, который рождается из абсолютной монархии» [9, p. 124]. Форнер активно защищает суверенитет монарха, что позволяет нам предположить, что суверенитет нации, зафиксированный в либеральной Конституции 1812 г., он, скорее всего, принять бы не смог; и на Кадисских кортесах стал бы либо членом традиционалистской «сервильной» партии, либо, что также вполне вероятно, присоединился к группе Ховельяноса как провозвестника либерального консерватизма, эволюционировавшего на тот момент вправо.

Таким образом, отталкиваясь от наивной испанофобии французов, Форнер закладывает концептуально-методологические и – глубже – идейно-ценностные основания для развития традиционалистского – и шире: консервативного – культа испанского национального величия. Однако проблема Форнера как политического идеолога заключалась в том, что он так и не смог выйти за рамки негативной реакции на пусть и весьма грубую внешнюю провокацию. Излишне погрузившись в частную дискуссию со своим непосредственным оппонентом Массоном и успешно влившись в ряды испанских традиционалистов, выступивших относительно единым фронтом против либеральных инноваций Великой французской революции, как политический идеолог Форнер так и не смог предложить зарождающейся испанской нации иной – последовательно позитивной – мотивации для успешного продвижения по пути социального прогресса. За него это сделали другие. Хотя и сейчас многие современные испанские традиционалисты работают, как представляется, в той же идейно-ценностной парадигме, по-прежнему оправдываясь в преступлениях, совершенных испанским государством в очень далекие уже времена, и ведя культурные войны не столько с современными либералами, предлагающими спорные идейно-ценностные инновации, сколько со своими традиционными геополитическими соперниками, подорвавшими некогда былое величие испанской империи.

1. Перес-Реверте, А. «Сангрия» для историка [Текст] // А. Перес-Реверте // Живым не возьмете. М.: Эксмо, 2006. С. 721–724.

2. Álvarez Junco, J. Mater Dolorosa. La idea de España en el siglo XIX [Text] / J. Álvarez Junco. Madrid: Grupo Santillana de Ediciones, S.A., 2001. 685 p.

3. Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes. URL: http://www.cervantesvirtual.com/ (дата обращения: 30.06.2014).

4. Cases, V. La polémica *España* de Masson de Morvilliers / V. Cases. URL: http://www.saavedrafajardo.org/Archivos/LIBROS/Libro0665.pdf (дата обращения: 30.06.2014).

5. Denina, C. Cartas criticas para servir de suplemento al discurso sobre la pregunta, Qué se debe a las Españas? [Text] / C. Denina. Madrid: por Don Plácido Barco López, 1788. 200 p.

6. Denina, C. Respuesta a la pregunta: Qué se debe a la España? Discurso leido en la Academia de Barlin en la asamblea pública de 26 de enero de 1786, dia del aniversario del Rey [Text] / C. Denina. Barcelona: Por la Viuda Pifferer, 1768. 56 p.

7. Forner, J.P. Oración apologética por la España y su mérito literario, para que sirva de exornación al discurso leido por el abate Denina en la Academia de Ciencias de Berlín, respondiendo á la qüestión ¿qué se debe á España? [Text] / J.P. Forner. Madrid: En la Imprenta Real, 1786. 86 p.

8. González Cuevas, P.C. Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días [Text] / P.C. González Cuevas. Madrid: Editorial Biblioteca Nueva, S.L., 2000. 525 p.

9. Herrero, J. Los orígenes del pensamiento reaccionario español [Text] / J. Herrero. Barcelona: Editorial Cuadernos para el Dialogo, S.A., 1973. 411 p.

10. Hilton, R. La légende Noire au 18e Siécle. Le Monde Hispanique Vu du Dehors / R. Hilton. URL: http://www.historicaltextarchive.com/books.php?action=nextchapter&bid=8&cid=3 (дата обращения: 30.06.2014).

11. Juderias, J. La leyenda negra [Text] / J. Juderias. Madrid: Ediciones ATLAS; Martinez Libros, S.L., 2007. 429 p.

12. Menéndez y Pelayo, M. Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo III: El enciclopedismo en España durante el siglo XVIII. VII: Literatura apologética. -Impugnadores españoles del enciclopedismo. -Pereira, Rodríguez, Forner, Ceballos, Valcárcel, Pérez y López, el P. Castro, Olavide, Jovellanos, Fr. Diego de Cádiz, etc., etc. / M. Menéndez y Pelayo. URL: http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/01361608688915504422802/p0000026.htm (дата обращения: 30.06.2014).

13. Observations de M. L`Abbé Cavanilles sur l`article «Espagne» de la Nouvelle Encyclopédie [Text] / Cavanilles. P.: Chez Alex. Jombert jeune, 1784. 156 p.

14. Proyecto Filosofía en español. URL: http://www.filosofia.org/index.htm (дата обращения: 30.06.2014).

15. Vaca de Osma, J.A. El imperio y la Leyenda negra [Text] / J.A. Vaca de Osma. Madrid: Ediciones RIALP, S.A., 2004. 239 p.

References

1. Peres-Reverte, A. *Zhivym ne voz'mjote* [You will not take me alive]. Moscow, Eksmo, 2006, pp. 721–724 [in Rus].

2. Álvarez, Junco J. *Mater, Dolorosa. La idea de España en el siglo XIX.* Madrid: Grupo Santillana de Ediciones, S.A., 2001. 685 p. [in Spanish].

3. *Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes.* URL: http://www.cervantesvirtual.com/ (дата обращения: 30.06.2014) [in Spanish].

4. Cases, V. *La polémica España de Masson de Morvilliers* / V. Cases. URL: http://www.saavedrafajardo.org/Archivos/LIBROS/Libro0665.pdf (дата обращения: 30.06.2014) [in Spanish].

5. Denina, C. *Cartas criticas para servir de suplemento al discurso sobre la pregunta, Qué se debe a las Españas?* Madrid: por Don Plácido Barco López, 1788. 200 p. [in Spanish].

6. Denina, C. *Respuesta a la pregunta: Qué se debe a la España? Discurso leido en la Academia de Barlin en la asamblea pública de 26 de enero de 1786, dia del aniversario del Rey.* Barcelona: Por la Viuda Pifferer, 1768. 56 p. [in Spanish].

7. Forner, J.P. *Oración apologética por la España y su mérito literario, para que sirva de exornación al discurso leido por el abate Denina en la Academia de Ciencias de Berlín, respondiendo á la qüestión qué se debe á España?* Madrid: En la Imprenta Real, 1786. 86 p. [in Spanish].

8. González, Cuevas P.C. *Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días.* Madrid: Editorial Biblioteca Nueva, S.L., 2000. 525 p. [in Spanish].

9. Herrero, J. *Los orнgenes del pensamiento reaccionario español.* Barcelona: Editorial Cuadernos para el Dialogo, S.A., 1973. 411 p. [in Spanish].

10. Hilton, R. *La légende Noire au 18e Siécle. Le Monde Hispanique Vu du Dehors* / R. Hilton. URL: http://www.historicaltextarchive.com/books.php?action=nextchapter&bid=8&cid=3 (дата обращения: 30.06.2014) [in French].

11. Juderias, J. *La leyenda negra.* Madrid: Ediciones ATLAS; Martinez Libros, S.L., 2007. 429 p. [in Spanish].

12. Menéndez, y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo III: El enciclopedismo en España durante el siglo XVIII. VII: Literatura apologética. -Impugnadores españoles del enciclopedismo. -Pereira, Rodríguez, Forner, Ceballos, Valcárcel, Pérez y López, el P. Castro, Olavide, Jovellanos, Fr. Diego de Cádiz, etc., etc.* / M. Menéndez y Pelayo. URL: http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/01361608688915504422802/p0000026.htm (дата обращения: 30.06.2014) [in Spanish].

13. *Observations de M. L`Abbé Cavanilles sur l`article «Espagne» de la Nouvelle Encyclopédie.* P.: Chez Alex. Jombert jeune, 1784. 156 p. [in French].

14. *Proyecto Filosofía en español.* URL: http://www.filosofia.org/index.htm (дата обращения: 30.06.2014) [in Spanish].

15. Vaca de Osma, J.A. *El imperio y la Leyenda negra.* Madrid: Ediciones RIALP, S.A., 2004. 239 p. [in Spanish].

UDC 329.11'13 + 329.3:23

AT THE ORIGIN OF SPANISH NATIONALISM: J.P. HORNER

Vasilenko Yuriy Vladimirovich,
the Institute of Philosophy and Law of Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Candidate of Philosophical Sciences, Perm, Russia.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

Annotation
The article is devoted to the analysis of the ideas, viewpoints and values of outstanding Spanish public and political figure of the second part of the XVIII century J.P. Horner who stood at the origin of Spanish nationalism. Having reacted quite negatively to the provocative act of French representatives of the Enkidu, Forner made a great contribution to the establishing of Spanish cult of national dignity which was then used by Spanish traditionalists and right-wing extremists for building authoritarian regime. Ideological influence of Forner is definitely fixed in those «cultural wars» which are conducted by modern Spanish traditionalists against traditional «geopolitical» rivals of Spain rather than against left-wingers.

Key concepts:
nationalism,
political ideology,
traditionalism,
spain,
XVIII century,
J.P. Horner.